

**ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
НА СООТНОШЕНИЕ НЕОБХОДИМОГО И ПРИБАВОЧНОГО
ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ**

Н. Г. СМЕРНОВ

(Представлена научным семинаром кафедры политической экономики)

Научно-технический прогресс, являясь формой движения и развития производительных сил, всегда осуществляется внутри определенной общественной формы производства. Исследуя социальные импульсы научно-технического прогресса, следует исходить из двойственности общественной цели этого прогресса. С одной стороны, развитие науки и техники обеспечивает возможность все более полно и разносторонне удовлетворять различные потребности, позволяет с меньшими затратами производить большое количество продуктов. С другой — этот абсолютно полезный результат технического прогресса в действительности имеет место, если он соответствует цели той общественной формы производства, в рамках которой он осуществляется.

Всесторонний анализ зависимости увеличения производительной силы труда от социальной формы производства дан К. Марксом в 13 главе первого тома «Капитала». Рассматривая вопросы становления и развития капиталистических производственных отношений, он пришел к строго научному выводу — данная общественная система может базироваться не на любых производительных силах, а лишь на определенных, способных развиваться и развивающихся по законам, адекватным этой системе. Максимизация прибавочного труда, а следовательно, и прибавочной стоимости — таково неперемнное условие и определяющее требование к научно-техническому прогрессу со стороны этой общественной формы производства.

Подчеркивая прямую связь развития и применения машин с производственными отношениями по поводу распада труда на необходимый и прибавочный, К. Маркс указывал, что «характерным для применения машин является сбережение необходимого труда

и создание прибавочного труда»¹⁾). Именно эта особенность и является тем ключом, который позволяет правильно подойти к раскрытию социальных условий и стимулов научно-технического прогресса.

Для социализма экономические проблемы научно-технического прогресса, особенно вопросы применения его результатов в производстве, также находятся в тесном единстве с распадением труда на необходимый и прибавочный.

На первый взгляд может показаться, что с установлением общественной собственности и соответствующим изменением цели производства такая связь теряет свое значение и перестает активно воздействовать на развитие производительных сил общества. И действительно, социализм как принципиально новая система производственных отношений создает небывалый простор для научно-технического творчества и применения его результатов в производстве. Общество в целом, выступая как один производитель, кровно заинтересовано в быстрейшем освоении достижений науки и техники, повышении производительной силы общественного труда, снижении затрат на производство единицы продукта.

На этом основании законом применения машин при социализме или, как еще говорят, «критерием экономической целесообразности внедрения техники» является не возрастание массы прибавочного труда, а снижение затрат на единицу продукта и облегчение труда работника. Правильность подобного вывода не подлежит сомнению. Еще Маркс обращал внимание на тот факт, что «если рассматривать машины исключительно как средство удешевления продукта, то граница их применения определяется тем, что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением»²⁾.

Однако в таком общем виде не отражается в полной мере специфика воздействия производственных отношений социализма на процесс замещения живого труда овеществленным.

При социализме в качестве непосредственно хозяйствующего субъекта выступает экономически обособленное хозрасчетное предприятие. И хотя оно является лишь отдельным звеном в планомерно организованном производстве, его интересы могут не совпадать в какой-то мере с интересами общества. Это различие интересов заложено в самом производстве и является прежде всего прямым следствием распада труда на необходимый и прибавочный. Оно приводит к тому, что сохраняется объективная основа для существования двух мер затрат на изготовление единицы продукта в виде издержек общества и издержек хозрасчетного предприятия. Количественно эти величины не равны между собой, что с естественной необходимостью должно вызывать разные критерии оценки применения достижений науки и техники на уровне общества и на уровне предприятия. Если общество может и должно подходить в данном случае с позиции сбережения совокупной массы всего применяемого им живого труда, то подход предприятия неизбежно ограничивается рамками той части живого труда, которая оплачивается из средств хозрасчетного предприятия. В этих условиях далеко не всякое сбережение живого труда на уровне предприятия может рассматриваться как экономически выгодное и целесообразное. Из этого вывода с достаточной очевидностью следует, что и для социализма социально-экономические условия и границы использования в народном хозяйстве результатов научно-технического про-

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, стр. 358.

²⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 404.

гресса тесно связаны с производственным отношением по поводу необходимого и прибавочного труда.

Вот почему, как нам представляется, специфику социалистического закона применения машин нельзя видеть в том, что здесь полностью обрывается его связь с прибавочным трудом. Она сохраняется, но приобретает новое содержание и иное общественное значение по сравнению с предшествовавшей капиталистической системой.

Понять влияние производственного отношения по поводу необходимого и прибавочного труда на научно-технический прогресс и обратное воздействие применения машин на это отношение можно только в результате раскрытия сущности категорий необходимого и прибавочного труда при социализме.

Необходимый и прибавочный труд представляют собой общественную характеристику труда, его экономические формы. И в силу этой их общественной природы они не могут быть выведены из самого процесса труда как физического процесса взаимодействия человека и природы. На эту важную методологическую сторону вопроса следует обратить особое внимание, так как в большинстве случаев положение о том, что категории необходимого и прибавочного труда являются категориями производства, а не распределения, аргументируется следующим образом: в процессе труда происходит расходование жизненной энергии работника, возместить эту энергию можно лишь потреблением вполне определенной величины средств существования. Поэтому труд, обеспечивающий воспроизводство рабочей силы — это необходимый труд, а сверх того — прибавочный.

Подкупает в этой логике очевидность и бесспорность факта необходимости возмещения затрат энергии человека, так как иначе его участие в повторении процесса труда делается физически неосуществимым. Но все дело в том, что это обстоятельство практически никакого отношения не имеет к проблеме необходимого и прибавочного труда. Возможность затраты труда сверх меры потребностей текущего воспроизводства рабочей силы может служить и служит в действительности только материальным основанием для распада труда на необходимый и прибавочный, но сама по себе еще равным счетом ничего не говорит о том, распадается он на самом деле на эти две части или нет.

Конституирующим признаком распада труда на необходимый и прибавочный является отделение в той или иной форме непосредственного производителя от собственности на средства производства. Причем для возникновения этого распада совершенно безразлично, кто является носителем этой собственности, частное лицо или кооперация лиц, отличных от самого работника, или общество в целом. Первый закон собственности, как его называл К. Маркс, закон тождества труда и собственности был характерен для примитивного состояния производительных сил. Поэтому первобытное общество не знало производственного отношения по поводу необходимого и прибавочного труда, так как не имело материальной основы для такого распада; мелкотоварное хозяйство не знает его, поскольку в нем нет отделения собственности на средства производства от самого производителя. Все остальные типы общественной организации производства так или иначе предполагают отсутствие экономически прямой связи работника со средствами производства как со своими собственными. Исторический прогресс производительных сил разрушил закон тождества труда и собственности, заменив его законом противоположности труда и собственности.

На первый взгляд кажется, что диалектика развития такова, что с установлением общественной собственности мы вновь возвращаемся к единству, к тождеству этих моментов. На самом же деле логика развития приводит не просто к возврату в исходное состояние, а формируется новое качество, которое синтезирует в себе элементы как единства, так и противоположности труда и собственности. Если рассматривать социализм только с точки зрения первого закона собственности, то не остается никаких оснований говорить о социалистическом обществе как самостоятельном субъекте производственных отношений. Поэтому правомерно, на наш взгляд, говорить об этом синтезе как третьем законе собственности.

Учитывая эту глубинную особенность социалистических производственных отношений, можно правильно понять социализм как ассоциацию трудящихся, работающих на себя, во имя собственного блага, и в то же время труд которых распадается на труд необходимый и труд прибавочный. Однако для того, чтобы выяснить характер воздействия распада труда (необходимый и прибавочный) на научно-технический прогресс недостаточно выяснить объективную природу этого отношения. Именно здесь решающее значение приобретают закономерности формирования количественных характеристик обеих этих форм труда.

Если исходить из процесса труда только как физического процесса, то объективная величина необходимого труда ставится в прямую связь с затратами, восстанавливающими для данного процесса способность работника к труду, а прибавочный труд всегда остается величиной остаточной, выступающей как разность между всей массой живого труда и необходимым трудом. Но коль скоро само рассматриваемое отношение может быть выведено не из собственно процесса труда, а из общественной формы производства, то это также верно и для количественной меры, определяющей одну часть труда как необходимую, а другую как прибавочную.

Из исторического подхода к границам необходимого продукта в различных социально-экономических системах обнаруживается, что, строго говоря, только система наемного труда, превратив рабочую силу в товар, свела эти границы к издержкам воспроизводства рабочей силы, поскольку стоимость любого товара определяется затратами на его воспроизводство. Предшествующие капитализму системы были в этом смысле глубоко отличны от него. Например, отношение к рабу как к вещи, порожденное собственностью на него, определяло и характер формирования необходимого продукта в этом обществе. В каждом отдельном случае оно вовсе не базировалось на величине, идущей от условий воспроизводства рабочей силы.

Границы необходимого и прибавочного труда находят свое обоснование не в процессе труда как таковом и не в потребностях работника как таковых, а в той общественной цели процесса труда, которая ему придается формой собственности на средства производства.

Исходя из общественной цели труда, легко объяснить, почему при социализме имеет место расширение границ необходимого продукта. Потребности производителя здесь есть одновременно и потребности всей трудовой ассоциации. Но общество как субъект производственных отношений выступает и в качестве носителя потребностей развития и совершенствования самого производства. Это и позволяет обществу всякий раз устанавливать границы необходимого и прибавочного труда, исходя из фактически достигнутого уровня производства и объективных потребностей его развития.

На этом основании для социализма самостоятельное значение приобретает проблема соотношения или, как сейчас говорят, оптимизации необходимого и прибавочного труда, оптимизации накопления и потребления. В капиталистическом обществе такого рода вопрос не возникает, так как величина необходимого труда там задана до процесса труда, как величина стоимости рабочей силы. Поэтому прибавочный труд здесь всегда выступает как разница между вновь созданной стоимостью и стоимостью рабочей силы. Остаточный характер прибавочного труда объективизирован товарной формой отношения найма рабочей силы, в котором фиксируется размер необходимого продукта. Фактическая норма прибавочного труда выступает в качестве производной от продолжительности рабочего дня и производительности труда. Отсюда и определение капиталистического закона применения машин, как закона, обеспечивающего сбережение необходимого труда и прирост прибавочного.

Если исходить из того, что для социализма величина необходимого продукта также определяется условиями воспроизводства рабочей силы, то следует сделать аналогичные выводы и для этой системы производственных отношений. И действительно, поскольку предполагается, что необходимый труд задан в определенном размере до процесса труда как условие этого процесса, то увеличение производительной силы труда в рамках заданной продолжительности рабочего дня приводит к возрастанию массы прибавочного труда.

Однако подобная аналогия не может быть признана правомерной. Форма производства, базирующаяся на общественной собственности, исходит, как неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма, не из возмещения затрат рабочей силы, а из необходимости всестороннего удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества.

Основной экономический закон социализма устанавливает принципиально новую связь между производством и потреблением. Она выступает в виде закона роста потребления вслед за ростом производства. Но если такая связь действительно существует, то размер необходимого продукта при социализме не может быть величиной, заданной до процесса труда, до процесса производства в целом.

В этой особенности формирования необходимого продукта и находит свое обоснование тот факт, что на уровне всего народного хозяйства экономия всего живого труда становится условием применения в производстве новейших достижений науки и техники. Увеличение же объемов производства, обеспеченное приростом производительности труда, становится материальной основой для расширения рамок как необходимого, так и прибавочного продукта.

Ориентация научно-технического прогресса на экономию всего живого труда открывает широкую дорогу для внедрения в производство достижений науки и техники безотносительно к заранее заданному уровню прибавочного продукта. С народнохозяйственной точки зрения могут оказываться эффективными и те капитальные вложения, которые, сберегая живой труд, не обеспечивают прироста рентабельности. На этом уровне прибыль, получаемая в результате капитальных вложений, не выступает в качестве критерия их эффективности. Здесь решающее значение приобретает физический прирост чистого продукта. Снижение уровня доходности и при наличии прироста чистого продукта социалистическое общество могло бы считать экономически нецелесообразным, если бы оно распола-

тало резервом свободной рабочей силы. В этом случае привлечение дополнительных трудовых ресурсов и без изменений в технической структуре производства обеспечивает прирост продукции, не понижая эффективности дополнительных вложений. Но в условиях полной занятости общество может принимать положительные решения и в пользу менее эффективных вложений, чем предшествующие.

Рассмотренный критерий эффективности научно-технического прогресса характерен для системы социалистических производственных отношений, когда к ним подходят с позиции тождества труда и собственности. В пределах этого тождества распадение труда на необходимый и прибавочный перестает иметь самодовлеющее значение и не может оказывать непосредственного влияния на условия применения в производстве достижений науки и техники. Но, как было показано раньше, общенародный характер собственности предполагает не только тождество, но и противоположность труда и собственности. Средства производства принадлежат работнику не как отдельной обособленной личности, а как члену общества, то есть ассоциированному работнику. На этой основе возникает различие моментов присвоения, осуществляемых, с одной стороны, обществом, а с другой — работником. Оно приобретает решающее значение в хозяйственной практике, когда возникает потребность замены на уже действующих предприятиях техники и технологии производства на более совершенные и прогрессивные.

Хозрасчетное предприятие, выступая по отношению к работнику как представитель общества, осуществляет оценку живого труда производителя в той мере, в которой оно его оплачивает. Но оплачивает оно не весь живой труд, а лишь часть его. Причем эта оценка, принимающая на поверхности отношений форму заработной платы, даже не составляет всего необходимого продукта, а лишь продукт на себя, распределяемый в соответствии с законом распределения по труду.

Размер продукта на себя (зарботной платы) для предприятия выступает как величина, заданная до самого процесса труда, и составляет один из элементов его издержек производства. А неоплаченная часть труда работника принимает для предприятия форму дохода. В этой форме находит свое отражение экономическая эффективность работы предприятия. Если на уровне общества целевым мотивом совершенствования и развития производства выступает непосредственное удовлетворение потребностей, осуществляемое в возрастающих размерах за счет прироста производимой продукции, то, применительно к отдельному предприятию, к этому мотиву добавляется получение дохода в виде прибыли. Но «прибыль», — как замечает К. Маркс, — происходит не из сокращения применяемого труда вообще, а из сокращения оплаченного труда»³⁾.

Следовательно, для социалистического предприятия при заданных обществом границах рабочего дня и заданном размере оплаты за фиксированное количество и качество труда, уровень его доходности может быть повышен лишь путем изменения относительной величины составных частей рабочего дня, т. е. необходимого и прибавочного труда, а это изменение предполагает в свою очередь повышение производительной силы труда. Рост производительности труда для предприятия оказывается экономически оправданным, если он опережает рост заработной платы, если соотношение опла-

³⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 405.

ченного и неоплаченного труда меняется в пользу последнего. Таким образом, можно считать, что объективной предпосылкой внедрения на действующих предприятиях достижений научно-технического прогресса является сбережение труда на себя и возрастание доли труда на общество. Новая техника и технология здесь выступают прежде всего как средства производства дохода.

Поэтому нельзя, на наш взгляд, признать правильным утверждение, что для социализма характерно во всех случаях и на любом уровне действие закона, по которому производительность машины измеряется той степенью, в какой она замещает живой труд. Преимущество социализма по сравнению с предшествующей, капиталистической системой состоит в данном вопросе в том, что социалистическое предприятие не может раздвинуть установленные обществом границы рабочего дня и тем самым повысить норму прибавочного труда. Не может оно и сколько-нибудь существенно влиять на размеры тарифных ставок и должностных окладов, установление которых является прерогативой общества. Далее, отличительной особенностью социализма является и то, что рост дохода на предприятиях, обеспеченный применением новейших достижений науки и техники, сосредоточивает в руках общества большую массу вновь созданного продукта. На этой основе социалистическое общество получает возможность устанавливать, исходя из оптимального соотношения накопления и потребления, новые границы как между необходимым и прибавочным трудом, так и трудом на себя и на общество, путем повышения тарифных ставок и должностных окладов для всех или отдельных категорий работников.

Таким образом, научно-технический прогресс и использование его достижений в производстве и при социализме непрерывно меняет фактическое соотношение между необходимым и прибавочным трудом. Однако это изменение не ограничивается односторонним возрастанием доли прибавочного труда, а прямо затрагивает и величину необходимого труда, позволяя без расширения границ рабочего дня раздвигать рамки необходимого продукта и обеспечивать все более полное удовлетворение потребностей на базе развития и совершенствования производства.